

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ И БЫТОВЫХ ТРАДИЦИЙ У СТАВРОПОЛЬСКИХ КРЕСТЬЯН В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

*Работа представлена кафедрой социально-гуманитарных наук
Пятигорского государственного технологического университета.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор В.А. Казначеев*

В статье рассматривается влияние религиозных обрядов на формирование хозяйственно-бытовых традиций в крестьянской среде Ставропольской губернии в конце XIX – начале XX века.

The author considers the impact of religious rites on forming household traditions of Stavropol peasantry at the end of the XIX century and at the beginning of the XX centuries.

Религия и религиозные организации являются одной из древнейших форм человеческой общности. Приспосабливаясь к новым видам социальных связей, они всегда были востребованы обществом. Сохранение и поддержание веры в Бога, т.е. мистическая составляющая религии, на протяжении веков была лишь одной из социальных функций церкви. Вера в Бога оказывала помощь, утешая в страдании или в сложной жизненной ситуации. Издавна она несет на себе и многие другие важные для людей обязанности. Так, при возникновении эпидемий, которые нередко возникали в XIX в., священники шли в народ и рассказывали о мерах предосторожности при появлении симптомов болезней, обходили дома, в которых имелись уже больные люди, пытались укрепить их дух, обучали методам ухода за больными. Следует учитывать также и то, что в исследуемое время крестьяне действительно верили в исцеляющее действие молитв и заговоров. Каждый прихожанин считал своей обязанностью знать начальные молитвы, а также уметь прочитывать символ веры. В то же время не редко по своей неграмотности, заучивая молитвы на слух в церкви или со слов родителей в детстве, простой народ часто искажал их истинный смысл, вкладывая в обращение к богу свои представления и нужды.¹

С религией теснейшим образом был связан весь процесс аграрного производства. Семена перед севом обязательно освящались. Иногда это делалось на особом молебне, причем устраивались крестные ходы на поля. Как отмечает В. В. Сапроненко, все сроки земледельческих работ следовали православному месяцеслову², а соблюдение религиозных традиций в периоды полевых работ было обязательным элементом всего сельскохозяйственного цикла. Христианский культ распространялся и на животноводство. Например, накануне праздника «Крещение Господне» хозяин в обязательном порядке окроплял «святой водой» весь домашний скот с целью предохранения от болезней и обеспечения здоровым приплодом. Для охраны животных от любых напастей магическую роль, по убеждению крестьян, играли иконы Божьей Матери (для коров) и Георгия-Победоносца (для лошадей).

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что народ искренне заботился об исполнении церковных уставов и преданий. Крестьянин не войдет в новый дом, не пройдет мимо храма Господня, не осенит себя крестным знаменем. Если произойдет несчастье, он спешит в храм Божий, чтобы вымолить себе помилование, случится радость, он также поставит свечку свя-

тым в знак благодарности. Таким образом, усердное посещение церкви, охотное и терпеливое отношение к проповедям, строжайшее соблюдение постов – все это говорит о степени народного благочестия³.

Если обратиться к повседневному быту, то здесь наиболее четко проявлялась регламентирующая роль религии. Приобщение к вере начиналось у христиан с процедуры крещения ребенка, хотя тот еще ничего не осознавал. Считалось, что молитвы – это первое, что ребенок заучивал в своей жизни, они воспринимались в качестве внутреннего дыхания души. С них начинались и заканчивались все повседневные дела в жизни православного человека⁴.

Сельское население Ставропольской губернии в большинстве своем относилось к православным христианам. Однако его религиозная обрядность, как и в других местах России, имела свои особенности и кое в чем отличалась от официальных законов православия. Это являлось отражением самобытного развития крестьян, которые в реальности имели самые расплывчатые представления об основах христианства. «Простой народ, – отмечалось в «Ставропольских Епархиальных Ведомостях», – в большинстве случаев имеет очень смутные понятия о самых первых и существенных истинах веры и нравственности и часто живет суевериями и предрассудками»⁵. Такое утверждение соответствовало действительности, хотя религиозность от этого не страдала, и вера была не слабее, чем у самих священнослужителей.

Некоторые ученые считают, что характер верований во многом определялся преобладающим видом хозяйственной деятельности населения. У представителей славянских народов, тесно связанных с земледелием, был сильно развит земледельческий культ, в котором превозносился образ Земли-матушки. С. И. Дмитриева отмечает, в частности, что земля у русских считалась женским существом, и ее нельзя было бить. Особо почиталась земля весной, в Духов день и на Успение⁶. Такое отношение связано с тем, что крестьяне полностью зави-

сели от земли и относились к ней с нескрываемым уважением. У верующих имелся целый сонм святых, молитва которым считалась очень полезной для развития хозяйства. Архистратиг Михаил (8 ноября), например, относился к покровителям урожая. Но чтобы получить его и сохранить, хлеборобы обращались к святой Богородице, которая, по их убеждению, отвращала вредителей и помогала созреванию хлебов⁷. Среди животноводов особо почитался святой Егорий, по мнению верующих, он должен был охранять скот от зверей, от плохого глаза и колдовства. Покровителями лошадей считались Флор и Лавр, свиней – Василий Великий. Даже куры имели своих покровителей в лице Кузьмы и Демьяна. Как отмечает В.В. Сапроненко, об избавлении скота от падежа молились святому Модесту, а об изгнании злых духов – святому Маруфе⁸.

Православный культ вплетался в быт сельского населения на протяжении веков и был связан не только с хозяйственной деятельностью. Например, переезд в новый дом совершался только на день «Семена-летопроводца» 1 сентября. Процедура обязательно сопровождалась пением молебна и кроплением стен святой водой. Бытовало мнение, что кресты, нарисованные на дверях и окнах, оберегают от нечистой силы. Сами дома прихожан являлись примером христианского усердия. В них имелось большое количество икон, хорошо написанных и если не роскошно, то искусно украшенных. Для размещения икон всегда отводилось самое доступное и видное место – «первый угол». Особенно чтили крестьяне иконы Казанской Божьей Матери, св. Угодника Николая, св. князя-мученика Михаила Тверского⁹. Иконы дома, молитвы и причитания указывали на то, что мысль о Боге никогда не оставляла крестьянина. Святая вера лежала в основе всего его нравственного существа. Наученный предками своими покорности учению и уставам церкви, он внушал и своим детям ту же преданность христианству. С молитвой на устах он начинал свой трудовой день и отходил ко сну.

Известно, что в религиозных обрядах крестьян преобладали элементы первобытных языческих верований. Например, поминовение умерших, вместо смиренной молитвы за упокой души оканчивалось часто таким разгулом, что пришедшие на поминки нередко забывали, для чего они собрались¹⁰. Крестьяне считали, что душа и после смерти человека продолжает жить, ест и пьет, что она может воплотиться в любое живое существо. Это противоречило православию, поскольку по уставу церкви на стол при поминании умершего должна была ставиться только кутья. Однако народные традиции так прочно укрепились, что многие из них продолжают соблюдаться и в настоящее время.

Религия занимала особое место в жизни крестьянина еще и потому, что с ней были связаны не только будни, но и церковные праздники, которым, как известно, отводится существенная роль в социальном и культурном развитии народа и которые представляли собой одну из немногих радостей трудного крестьянского быта. К ним готовились заранее, убрали, белили стены, чистили посуду, стирали белье, шили новую одежду. Подготовка и сам праздник имели нравственное значение – человек очищался от скверны и суеты. Этому же способствовали и посты, и исповедь, и причащение. Во время постов и исповедей человек давал оценку своим делам и поведению.

Новогодние праздники были самым желанным временем для сельского населения. Святки в народе воспринимались как период всевозможных аномальных явлений, имевших мистический характер. Очевидно, что в сознании большинства верующих православие твердо ассоциировалось с областью рационального, т. е. всех тех явлений, которые поддавались разумному объяснению. Л. Берестовская указывает, что иррациональная область, куда причисляли судьбу каждого человека, по крестьянским понятиям, целиком находилась во власти «нечистого». Считалось, что с помощью святочных гаданий можно ус-

тановить контакт с этой силой и направить события в нужное для себя русло¹¹. Следовательно, в святках Богу противопоставлялся «нечистый дух». Именно в этой связи в такой праздник, как Рождество Христово, храм всегда был полон народом¹².

Если придерживаться хронологии, то следующим праздником являлась Масленица. Ее смысл происходил из языческой эпохи и заключался в проводе зимы и ожидании весеннего тепла. На период с конца апреля до начала июня приходился еще один большой цикл праздников – пасхальный. Он открывался пасхальной неделей и завершался Троицей. Этот цикл целиком был наполнен христианским смыслом об искуплении человеческих грехов. Пасха по праву относится к основным христианским праздникам, преддверием которой являлся достаточно длительный пост. Крестьяне на третий день Пасхи обычно собирались несколькими семьями, выезжали в степь к своим пашням. Там они поливали вином всходы яровых, чтобы на них чаще шел дождь и урожай был хорошим и добротным. Не менее значимым церковным праздником была Троица. Она знаменовала конец весны.

В летний период заслуживающим внимания праздником было чествование Ивана Купалы. Природа в это время достигала наивысшего расцвета, начиналось созревание плодов, а для земледельцев наступал решающий момент сельскохозяйственного цикла – жатва. Костер был обязательной и, несомненно, исконной принадлежностью праздничной ночи. Их зажигали в честь солнца как его земное отражение. Как считает В. Пропп, огонь служил средством очищения. Через костры перепрыгивали и молодые и старые крестьяне, соревнуясь друг с другом, чтобы очиститься духовно и окрепнуть физически перед началом уборки урожая. Важным атрибутом праздника являлись венки из полевых цветов. Сначала они надевались на головы девушек, а в определенный момент их все дружно бросали в воду¹³. Этот день известен среди крестьян как самое благоприятное

время для сбора лечебных трав, поскольку наступало их полное созревание, и в растениях концентрировалось наибольшее количество полезных природных веществ. Вслед за днем Ивана Купалы на селе отмечали Покров. Еще за месяц сельские жители начинали готовиться к празднику: спешили закончить полевые работы, в каждой семье шли обновки, женщины белили свои дома, а мужчины чистили дворы и улицы. Таким образом, село принимало праздничный вид. Сильный языческий оттенок летних праздников сохранялся, возможно, из-за наличия прямой связи человека с природой. Покров завершал общий праздничный календарь. Религиозные праздники были очень любимы народом, потому что объединяли всех прихожан независимо от положения и ранга и проходили красочно, с размахом и особой торжественностью. Они способствовали формированию единых социальных стереотипов и форм поведения в быту.

Однако помимо праздников в религиозной жизни села существовали и определенные трудности. На Северном Кавказе и в Ставропольской губернии, в частности, они были связаны прежде всего с продолжительным отсутствием самостоятельной православной епархии. В этой связи сельские приходы развивались в основном автономно, привнося в духовный облик губернии свои собственные элементы, отражавшие происхождение крестьян и традиции того региона, откуда прибыли на Ставрополье жители того или иного села. Как известно, учреждение Кавказской епархии состоялось в 1843 г. в разгар Кавказской войны. Сразу же после этого главное внимание она сконцентрировала на миссионер-

ской деятельности среди коренных северокавказских народов, предоставив на какое-то время славянскому населению право и возможность самостоятельного формирования основ духовной жизни в довольно непростых условиях политического противостояния на Кавказе. Только через несколько десятилетий епархиальное руководство вплотную занялось проблемами христианских верующих. Со второй половины XIX века повсеместно стали учреждаться церковно-приходские школы, учителями в которых были представители духовенства местных церквей, проводившие все обучение и воспитание в строгом соответствии с православным вероучением.

Каждый праздник непременно сопровождался посещением храма, мероприятием, к которому готовились всей семьей, как говорится – «себя показать и на людей посмотреть». Согласно архивным документам особенно много народу собиралось в церкви на большие православные праздники: Пасху, Троицу, Рождество Христово и некоторые другие¹⁴. Интерес представляет то обстоятельство, что к большинству этих праздников были приурочены основные сельскохозяйственные работы. Так, например, после Троицы начинались сенокосы¹⁵. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что в жизни крестьян все было упорядочено, каждое мероприятие имело свое место и время и чередовалось в тесной взаимосвязи с исторически сложившимися устоями и духовными убеждениями. Скорее всего, это и есть культурное самовыражение народа, основанное на многовековом опыте взаимодействия внутри общины и с окружающим миром.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 135. Оп. 47. Д. 5. Л. 45.

² Сапроненко В. В. К вопросу о состоянии православных верований крестьян Ставрополья в дореволюционное время//Ученые записки. Некоторые вопросы кавказоведения. Вып. I. Ставрополь, 1971. С. 177.

³ ГАСК. Ф. 135. Оп. 47. Д. 5. Л. 44.

⁴ Невская В. П. Духовная жизнь и просвещение народов Ставрополья в XIX – начале XX в. Ставрополь, 1995. С. 87.

⁵ Ставропольские Епархиальные Ведомости. 1904. С. 1391.

⁶ *Дмитриева С. И.* Народные верования//Русские. М., 1997. С. 740.

⁷ ГАСК. Ф. 135. Оп. 65. Д. 1860. Л. 16.

⁸ *Сапроненко В. В.* Указ. соч. С. 178.

⁹ ГАСК. Ф. 135. Оп. 64. Д. 447. Л. 50.

¹⁰ *Рябых Н.* Село Новогеоргиевское//Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 23. Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1881. С. 40.

¹¹ *Берестовская Л.* В праздники и в будни. Ставрополь: Ставропольское книжное изд-во, 1968. С. 45.

¹² ГАСК. Ф. 135. Оп. 48. Д. 1. Л. 6.

¹³ *Пропп В.* Русские аграрные праздники. М.: Лабиринт, 2000. С. 101.

¹⁴ ГАСК. Ф. 135. Оп. 68. Д. 342. Л. 15.

¹⁵ *Коринфский А.* Народная Русь. М.: Изд-во М.В. Клюкина, 1901. С. 150.